

Прислонившись спиной к дереву, Дифус задумчиво разглядывал бескрайний океан, простиравшийся перед ним. Несмотря на предстоящий бой, его мысли касались того, что последует после — в победе юноша был уверен. А вот в своем будущем... Когда-то единственной его целью была месть. Мечь целой расе, что явно не звучит как что-то выполнимое... или совместимое с долгой жизнью. Глубоко в подсознании он всегда знал, что в один момент будет убит в неравном бою с зеленомордыми. А потому ни о каком будущем он не задумывался. Сейчас же все изменилось. Мечь гарантированно осуществится даже без его помощи. Да и после этого путешествия юноша понял, что это не единственное, чего он хочет. «Теперь я хочу путешествовать по этому огромному миру, ничуть не похожему на ту пещеру под горой. Хочу заводить новые знакомства, хочу... — юноша на миг потерял нить мысли, зацепившись взглядом за химеру, дремавшую в тенике, — много чего еще.» И обо всем этом юноше требовалось хорошенько подумать. Впрочем, не сейчас — вдали показалось бесчисленное множество лодок, направлявшихся к берегу. Переглянувшись с проснувшейся Джумирой и получив утвердительные кивки от Танры и Урагизля, Дифус заботливо поправил два черных кольца, которые ему ненадолго одолжили. Взлетев повыше, он наблюдал за тем, как первые лодки причаливают к берегу и ждал, пока все остальные подплывут поближе. Зеленомордые уродцы еще не знали, кто ждет их в лесу. Они еще не знали, что даже сам лес теперь им враждебен. Но главное, они не знали того, что он, Дифус, ко встрече с ними готов.

Выложившись в этом бою на полную, Этридиэль настолько устала, что когда вдалеке засверкали молнии, она даже не стала поворачивать голову — просто покосилась в ту сторону.

— А там что? — Саксавир нервно дернулся, заметив далекие вспышки.

— Там флот орков... — хмыкнула эльфийка, — был.

После чего вернулась к созерцанию поля боя.

Приземление рыцаря не смогло замедлить надвигающуюся волну — большинство даже не заметили его, а те, кто заметили — не могли остановиться, боясь оказаться затоптанными товарищами. В тот момент, как армию от него стали отделять какие-то пятьдесят метров, рыцарь сделал пару шагов вперед и замахнулся мечом. Воздух вокруг клинка загудел, осветился зеленоватой энергией, и, наконец, рыцарь произвел ровный горизонтальный удар, после чего белый меч разлетелся на части, обнажая находившийся внутри него черный клинок, а сам рыцарь погрузился по колено в землю от отдачи. Гигантское прозрачное лезвие на огромной скорости понеслось вперед и прошло десятки метров, разрезая всё, что было на его пути, отмечая столкновение с преградами лишь тоненькими вспышками молний. В воздухе резко запахло озоном... и кровью. Спустя секунду раздался трубный рев боли — при попытке сделать очередной шаг все тролли лишились ступней и грузно повалились на землю. А почти сорок тысяч орков, следовавших за ними, разделились на две половины — верхнюю и нижнюю. Разрез пришелся большинству ровно по сердцу, не оставив ни малейшего шанса на выживание. Армия вторжения наконец остановилась.

Тишину, наступившую на стене после появления рыцаря, внезапно разрушили одинокие аплодисменты. Повернувшись в их сторону одновременно с магом, Этридиэль увидела подошедшего к самому краю стены и неистово рукоплескавшего короля.

— АПЛОДИРУЙТЕ, ДЕТИ МОИ! АПЛОДИРУЙТЕ, МОИ ПОДДАННЫЕ! ВЕДЬ ОН ЯВИЛСЯ!

НАШ СПАСИТЕЛЬ! ОТНЫНЕ НЕТ НУЖДЫ БОЯТЬСЯ! ИБО МЫ УЖЕ ВЫИГРАЛИ! — голос короля разнесся по стене, проникая в разумы подданных. Медленно те стали осознавать, что только что произошло, и поначалу по одному, а затем уже десятками и сотнями присоединяться к Домархальду, и вскоре вся стена утонула в овациях. Покачив головой, эльфийка усмехнулась. И, гляну на боле боя, вместе с остальными эльфами присоединилась к аплодисментам, решив, что такое шоу их достойно.

Рыцарь, тем временем, ненадолго взлетел, и, не обращая внимания на троллей, запустил в центральные ряды орков три десятка вибрировавших метательных ножей. Коснувшись земли, они разродились громадными шарообразными вихрями, безжалостно разрезавшими на части всех, кому не повезло оказаться в их радиусе. А кроме того, линия из вихрей разделила армию орков на две неравных части. Впрочем, рыцарь даже не стал наблюдать за результатом своей атаки. Приземлившись, он сформировал у себя в руках белоснежный лук без тетивы, рукоять которого мерцала холодным белым светом. В тот момент, как рыцарь взялся за нее, на его перчатках появилась изморозь, однако он не обратил на это никакого внимания. Даже не целясь, он с нечеловеческой скоростью отправил по несколько десятков стрел просто в воздух над флангами оркской армии. Достигнув определенной высоты, крохотные, едва заметные на фоне неба стрелы, внезапно начали стремительно обрастать слоями льда, формируя гигантские ледяные шары. Спустя пять секунд они взорвались, обрушив вниз смертоносные осколки, мгновение спустя окрасившиеся в красный. За то время, пока все наблюдали за стрелами, рыцарь уже создал себе белый посох, размерами ему под стать, и поднялся в воздух. Впрочем, только затем, чтобы спустя пару секунд обрушиться в самый центр толпы орков, одним приземлением убив больше десятка. Подняв посох, рыцарь с силой вонзил его в землю, заставив его верхушку ярко вспыхнуть. Какое-то время ничего не происходило, а затем раздался грохот.

— Не может быть... — Везер, не веря своим глазам, наблюдал за тем, как в земле появляются широкие расщелины, куда с отчаянными криками падают его воины. Тысячи его воинов. Десятки тысяч. Впрочем, расщелины оказались не слишком глубокими, всего-то метров пять в глубину. Везер видел, что многие орки остались живы и даже ищут возможность подняться. Однако прежде, чем он успел даже подумать об их спасении, рыцарь вытащил свой посох из земли. Вновь сверкнула зеленоватая вспышка, раздался грохот... и расщелины сомкнулись, напоследок оросив землю настоящими фонтанами оркской крови.

— Что происходит? Как? Почему? Кто он такой? Что это за чудовищная магия? — Везер шокировано глядел на поле боя, где треть его гигантской армии оказалась убита одним существом менее чем за минуту. К тому же эти всполохи молний вдали... там, где как раз должен был проплывать его флот. Не может же быть, чтобы он тоже оказался уничтожен чудищем на подобии этого? «Нет, наверняка просто буря» — убеждал он себя, медленно теряя последние капли самообладания. Вновь глянув на рыцаря, орк покрылся испариной — кажется, тому было мало уже пролитой крови. Монстр, уничтоживший почти сотню тысяч его собратьев, вновь поднялся в воздух, при этом вытянув вперед руки, будто старается что-то им поднять. С неба и с земли к нему тут же ринулись многочисленные потоки крови, собираясь в один гигантский шар. Не медля больше ни секунды, Везер ринулся к командиру скимрюков.

— Это... это наш шанс! Давайте атакуем его сейчас, пока он недвижим и уязвим! Нужно

действовать! Мы сможем убить его! Тогда... тогда все эти потери будут не напрасно! — Великий Вождь принялся создавать заклинание, однако заметил, что поддерживали его только орки. Разъяренный, он повернулся к командиру скимрюков. — В чем дело?!

— Он еще спрашивает... Какое же ты тупое создание, х-ха, — нервно хохотнул Правад'яр, не отводя взгляда от рыцаря. — Убить его? — скимрюк вновь нервно прыснул, даже не обратив внимания на разлетевшуюся слюну. — Смешно, просто смешно... Огонь, молния, ветер, лед, земля, а теперь еще и кровь, действительно, почему бы и нет... Ахах... Но ты был прав, зеленомордый — пора действовать. Отряд... ВАЛИМ ОТСЮДА!

— Что?! КУДА?! АХ ВЫ Ж ТРУСЛИВЫЕ ТВАРИ! ВЫ... ВАШЕ КОРОЛЕВСТВО СТАНЕТ СЛЕДУЮЩИМ! — в бессильной злобе заорал Везер, глядя в спины улетающим скимрюкам. Посмотрев по сторонам, он оглядел оставшиеся подле него жалкие пару сотен шаманов и упрямо сжал челюсти. — ВМЕСТЕ! Ударим вместе, собратья!

Огненная стрела, направленная в самый центр кровавого шара, начала медленно вырисовываться в воздухе.

Единственной причиной, почему армия орков, несмотря на огромные потери, еще не обратилась в бегство, было то, что большинство из них попросту не видели всего, что происходило на поле боя. Десяток затылков товарищей впереди — таков был обзор для большинства зеленомордых. Однако его появление увидели все. И орки. И защитники стены. И улетавшие скимрюки. И даже Дифус с Джумирой и эльфами, покончившие с флотом и только направляющиеся к основному полю боя.

Кровавый шар, в диаметре достигавший почти тридцати метров, внезапно начал быстро сжиматься, и пару секунд спустя все лицезрели громадные крылья: первое — цвета платины, серебристо-белое, второе — цвета безлунной ночи, иссиня-черное. А вскоре показалось и существо, которому они принадлежали. Теперь на месте кровавого шара в воздухе парил гигантский, не меньше тридцати метров в высоту, поджарый дракон. Цвета платины и ночи безумно переплетались между собой, формируя уникальный окрас его чешуи, однако определенное разделение можно было заметить — нижняя половина, левая передняя лапа и левое крыло по большей части принадлежали тьме, а все остальное — свету. Члены отряда — где бы они не находились: на стене, как Мирия, Руби и Этридиэль, в воздухе, как Дифус, Джумира, Танра и Урагизель, или даже прямо позади орков, как Хаттор, Катор и Альвира — издали ошеломленный вздох, увидев это превращение.

— Что за... — Этридиэль ошеломленно покачала головой, отказываясь верить своим глазам. Такого она не ожидала. Вампир ни о чем подобном ее не предупреждал. А даже если бы предупредил — она бы не поверила. Она и сейчас не очень-то верила в происходящее. Однако дракон, явившийся на поле боя в своей истинной форме, был весьма реален. Оглядевшись по сторонам, эльфийка увидела реакцию остальных — Мирия и Руби стояли с приоткрытыми ртами, бессильно опустив лук и книгу к земле, смотря на дракона с таким же неверием, которое испытывала и сама Этридиэль. Ее эльфы тоже пребывали в прострации, не зная, как им реагировать на увиденное. Король же... король сейчас стоял прямоиком на парاپете широко раскинув руки в стороны, словно хотел обнять дракона, и глупо улыбался.

Обернувшись, он громогласно возвестил:

— Возрадуйтесь! Ибо на помощь нам пришло само божество! Отныне ни один враг не страшен нам! Эра Богов-Драконов возвращается!

Спрыгнув с парапета, король развернулся ровно в тот момент, когда огромная огненная стрела ударилась в дракона, окутав того пламенем. Глядя на то, как невредимый драконом поворачивает голову в сторону шаманов, король только радостно рассмеялся. Похлопав Рейдела по плечу, он уже не столь громко, но все еще с улыбкой на устах, произнес:

— Ты спрашивал меня, кто же этот союзник? Вот тебе и ответ. Тогда, в столице, он и явил мне свои крылья, дабы разрушить всякие сомнения, однако при этом завещал хранить его тайну до сего дня. И это именно он был тем, кто излечил меня от хворей. Когда закончится этот бой, я с радостью представлю вас ему!

Глядя на энтузиазм отца, Рейдел только кивнул. Ответ на главный вопрос породил у него в голове десятки других, однако, по крайней мере, и они, и королевство переживут сегодняшний день, а значит, время подумать у него будет.

Тем временем дракон выдохнул в сторону шаманов струю огня, однако на этот раз их магический щит сработал как надо. Заметив это, в дело вступила Мирия, только и ждавшая шанса опробовать оружие в бою. Активация артефакта вновь одарила ее приятной энергией, заставив оскалиться и гордо расправить плечи. Мысленно представив, как у лука появляется золотистая тетива с наложенной на нее стрелой, зверодевушка получила их в реальности, и, прицелившись, отправила стрелу в стан магов. Пролетев через магический щит без малейшей задержки, золотистая светящаяся стрела воткнулась в ногу одного из шаманов и засияла во все стороны лучами, задев пару десятков противников. Оказавшиеся под их воздействием орки за считанные секунды усохли до состояния мумий и попадали вниз. С учетом того, что дракон не прерывал струю огня, стрелка даже не сразу заметили, а потом уже было поздно. Еще четыре выстрела сократили количество живых шаманов вдвое, после чего нервы Везера, наконец, не выдержали. Потеряв стольких союзников и видя надвигающееся на него чудище, Великий Вождь сломлено приказал отступать и первым показал врагу спину. Оставшиеся в живых шаманы повторить его фокус смогли, обычные воины — нет. Проводив их отступление последним залпом огня, дракон опустился на землю и на задних лапах спокойно пошел вперед, создавая передними две струи жаркого пламени, доставшиеся флангам.

— Это же сон, да? Таких чудищ ведь не существует, да? — глядя, как над ними нависает лапа громадины, Галбаш повернулся к своему товарищу. Ответить ему Мураг не успел. Дракон спокойно потопал дальше. А орки, наконец, обратились в бегство.

Увидев чудище, задние ряды рванулись назад, не разбирая дороги и, как им казалось, даже преуспели в своей попытке оторваться — чудище больше внимания уделяло их собратям, которым не повезло оказаться ближе. Запах паленого мяса, крики умирающих, рев огня и топот дракона служили отличным понуканием и гнали орков все дальше и дальше. Внезапно на пути бегущей армии появилась стена, состоящая из сверкающих на солнце стальных дверей. Думать, откуда она там взялась, у орков времени, понятное дело, не было. Для обезумевших от страха созданий это была всего лишь преграда, к тому же не слишком то сложная — высота дверей была равна росту орков, а потому первые же беглецы попытались сходу на нее запрыгнуть... и оказались очень удивлены, глядя, как их части тела, соприкоснувшиеся с преградой, превращаются в кровавое месиво. Тем не менее, долго страдать им не пришлось —

бегущие за ними товарищи быстро затоптали первую волну неудачников, чтобы попытать свои силы в преодолении преграды и вскоре занять их место. Что ж, в конце концов древняя магия, запечатанная в дверях и предназначенная для предотвращения побега, была таки использована по назначению. Ресурсов каждой двери хватало на то, чтобы покалечить или убить десять-пятнадцать беглецов, прежде чем рассыпаться в пыль, там что вскоре преграда была снесена, однако это был еще не конец — последнее испытание ждало беглецов на реке. Старые мосты оказались уже кем-то сожжены, а новые навести было не из чего, некогда и некому, а потому орки бросались в воду, полагая, что лучше промокнуть, чем быть зажаренными или раздавленными. Вот только перебраться через реку сумел только каждый пятый — всех остальных либо засосало в неведомо как появившиеся на реке подводные вихри, либо вмуровало в лед, либо сожгло огнем — впрочем, не драконьим, а обычным, магическим. Хотя вряд ли им от этого стало легче.

— Ну, вроде как, это, отлично сработано, — Хаттор похвалил приземлившуюся рядом Альвиру, которая устало присела на землю рядом с привычно молчаливым Катором. Вся троица находилась на небольшом возвышении и сейчас смотрела, как мимо пробежали редкие выжившие орки.

— Интересно, почему послали всего нас троих? — девушка задумчиво провела взглядом очередного зеленомордого. — Вон сколько их еще убегает.

— Та сколько там, — дворф лениво махнул рукой. — По сравнению с тем, что было, это ерунда. И, сдается мне, вампир даже хотел, чтобы выжившие были. Зачем — это другой вопрос. Впрочем, вопросов к нему у меня накопилось уже много, да... — дворф задумчиво перевел взгляд на фигуру дракона и покачал головой. — Даже не верится, что я вижу вживую Бога-Дракона.

— Думаешь, он пришел оттуда же, откуда и первые? — поинтересовался Катор.

Подумав, дворф покачал головой.

— Вряд ли. Хотя, точно я, конечно, не знаю, просто так кажется. Вот только сути это не меняет, особенно для простонародья. В дракона превращается? Превращается. Значит, дракон. Силен и мудр? Ну, на выдумки он горазд, а силу сам видишь, — дворф кивнул на поле боя, где дракон топтал и сжигал сотни орков в секунду. — Значит, титул заслужит легко. Так что, считай, ты видишь явление народу нового бога, читай, начало новой эпохи. Хех, а я еще не верил, что он с королями на равных общаться будет. Ха! Да он ж сами скоро к нему приползут, если не дураки.

— Или назовут самозванцем и объявят войну, — пожал плечами Катор.

— Тоже верно, и такое возможно. Только вот как долго они после этого проживут — это большой вопрос. Ну да ладно, чего зря жопу отсиживать, полетели, чтоль, обратно? Там, кажись, уже все закончилось.

Бой что на равнине, что у стены и правда закончился. Последними жертвами при этом стали

не орки, а тролли — Гаркоз и его сородичи разлетелись в стороны от мощных ударов драконьего хвоста, а Каркоза и его шайку с огромным удовольствием — каждый выстрел из лука отзывался приятной волной тепла в ее теле — перестреляла зверодевушка, когда те, кое-как прирастив ступни, попытались было сбежать. Оглядев опустевшее поле боя, дракон издал торжественный рык, который защитники стены поддерживали бурными овациями, и, взмахнув крыльями, резко взлетел и скрылся среди облаков. Ибо вампир не имел ни малейшего желания демонстрировать кому-то момент того, как он выбирается из выращенной туши. Дракон улегся животом на достаточно крупную платформу, аккуратно сложил на спине крылья и тут же расслабился, словно жизнь покинула его в один момент. Чешуйки и ткани на его боку разошлись в стороны, после чего из прохода выбрался вампир, на ходу отрывая с одежды последние куски мяса. Устало выдохнув, он уважительно посмотрел на обмякшую тушу рядом с собой.

— Нет, ну в целом получилось хорошо, — Мист провел рукой по чешуйкам и довольно хмыкнул. — Но выращивать подобное тело каждый раз, конечно, было бы глупо. Проще это возить с собой, буду, как сейчас, каждый раз являться с небес.

Еще раз присмотревшись к чешуе, вампир вырастил у себя на спине уменьшенную версию крыльев и хвоста, поправил одежду, после чего создавал вокруг тушки дракона непроницаемый для взглядов кровавый барьер, а сам спрыгнул вниз. Победа в битве — это, конечно, прекрасно, но впереди еще великое множество дел.

— Вон он!

— Да, смотрите, летит!

— Какие же у него крылья...

— А доспехах он казался больше...

Все разговоры стихли, стоило вампиру подлететь к стене. Для встречи без доспехов он слегка изменил свой образ — прежде всего отказался от вечной сумки и мечей, а также плаща, который бы мешал крыльям. Волосы вампира, обычно короткие и угольно-черные, теперь удлиннились и были собраны в длинный аккуратный хвост, при этом треть прядей получила серебристый окрас. Черты его лица также претерпели небольшие изменения, в результате чего вампир перестал походить на двадцатилетнего юнца и казался лет на пять старше.

Зависнув в воздухе напротив короля, Мисткольд оглядел поле боя и приподнял уголки губ в легкой улыбке без тени ехидства.

— Что ж, кажется, свое обещание я выполнил, и больше орки не угрожают королевству Фальриет, — вампир сделал едва заметный приглашающий жест. Король, словно только этого и ждал, отдал короткий приказ стоявшему рядом магу и вскоре завис в воздухе рядом с вампиром. Подданные застыли в ожидании слов своего правителя. Приосанившись, Домархальд заговорил:

— Сегодняшний день войдет в историю! В историю не только нашего славного королевства, но и всего мира! Огромная армия неприятеля, нацелившаяся на наши земли и успевшая породить страх в сердцах даже самых храбрых воинов... была разбита! И мы приложили к этому немалые

усилия! Однако, думаю, не найдется здесь тех, кто станет это отрицать — нам в этом помогли. В борьбе против полчищ свирепых варваров небеса ниспослали нам самого Бога-Дракона! Он был тем, кто предупредил нас о надвигающейся угрозе! Он есть тот, кто помог эту угрозу устранить! И он станет тем, кто объединит все разумные расы и поведет их к процветанию! И имя его — Кольд де Ля Фэй!

Фраза короля была сказана таким тоном, после которого аплодисменты были строго обязательны, так что вампир не удивился начавшимся овациям, пусть те и были несколько неловкими. Тем временем, король, сделав вдох, продолжил:

— Однако великие деяния начинаются с малых шагов! И первым из них станет обращение громадных территорий, ныне именуемых дикими, в колыбель для народа будущего! Мне выпала великая честь объявить вам эту новость — отныне земли, дикими ранее поименованные, принадлежат новорожденной империи Аданвайд, правителем которой является Его Императорское Величество Кольд де Ля Фэй!

Овации повторились, однако вампир отметил, как вяло и недоуменно аплодировали аристократы. Появление рядом могущественной империи в будущем не сулило им ничего хорошего. Впрочем, этот момент тоже был учтен. К легкому удивлению самого вампира, когда он еще в замке предложил решение, король его совершенно не оспаривал, а даже выглядел довольным. Теперь же Домархальду требовалось объявить о нем во всеуслышание.

— Как правитель королевства, которому выпала невероятная удача быть ближайшим соседом новой империи, я не мог терять выпавшего нам шанса! А потому отныне королевство Фальриет именуется себя вассалом империи Аданвайд, получая при этом протекторат суверенности наших земель! Сей договор при этом будет скреплен не только моими словами и моим поклоном, но и моей кровью — властью не столь королевской, сколь отцовской, я объявляю помолвку меж моей единственной дочерью, Валькалией, и Его Императорским Величеством Кольдом!

На третий раз овации были самые, что ни на есть, настоящие. Несмотря на то, что простой люд понятия не имел что значат слова «протекторат» и «суверенность», слово «помолвка» было им известно, так что они радовались будущей свадьбе королевской дочери. Ведь обычно при событиях такого масштаба не только устраивают празднества по всей стране, а еще и могут понизить налоги. Что же до аристократии — тех гораздо больше порадовала именно первая часть, та, где будущая империя обещала не зариться на их земли. Впрочем, и свадьба королевской дочери была им по душе — ибо в будущем, при формировании императорского двора, именно их сыновья и дочери окажутся первыми кандидатами на должности фрейлин и гвардейцев. По крайней мере, они так думали.

Единственной же, кто не скрывал недоумения, была сама принцесса, которая не могла поверить своим ушам. Встретившись взглядами с братьями, которые, в отличии от нее, пытались удержать лицо, девушка убедилась, что те ничего не знали, но легче ей от этого, почему-то не стало. Скрипнув зубами, она натянула маску спокойствия и решила навеститься к отцу, как только он освободится — помолвку, в общем-то, всегда можно разорвать. По крайней мере, она так думала.

Народ, тем времени, заметив, что король закончил свою речь, понемногу стал просыпаться. Зазвучали зычные голоса командиров, поднялся привычный шум толпы, в который всяк старался перекричать соседа. Вампир вместе с королем приземлились на стену, где любезно распрощались до вечера — обоим требовалось заняться делами управленческими. Пока Мист

шагал к эльфам, его нагнали Мирия и Руби. Оглядевшись, чтобы рядом не было никого из посторонних, зверодевушка вопросительно уставилась на вампира.

— Как ты там любишь говорить... Ах, да... Какого черта здесь вообще происходит?!

Ответом ей стала привычная ехидная ухмылка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/819941>